

LEGITIMIZATION OF POLITICAL ELITES AND THE MODERNIZATION
OF THE ELECTORAL SYSTEM OF RUSSIA*Abstract*

The article analyzes the transformation of the electoral system and its relationship to changes in the mechanism of legitimization of political elites. Proposed for consideration the latest approaches to the functioning of the electoral system in accordance with the realities of Russian society.

Keywords: legitimacy, political elites, active suffrage, passive suffrage, political parties, electoral system.

References

1. *Anderhill D., Barrett S., Bernell P., Bernem P.* i dr. *Politika. Tolkovyj slovar'*. M.: "INFRA-M", Izdatel'stvo "Ves' Mir". Obshchaya redakciya: d.eh.n. Osadchaya I. M., 2001.
2. *Materialy vstrechi Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina s vnov' izbrannymi rukovoditelyami sub"ektov Rossijskoj Federacii*, 17 sentyabrya 2014 goda, Moskva, Kreml', www.kremlin.ru
3. *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.04.2014 № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 65 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Vladimirskoj oblasti»*. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 16.04.2014, «Rossijskaya gazeta», № 92, 23.04.2014 (Postanovlenie).
4. *Aranovskij K.V., Knyazev S. D.* Eshche raz ob aktivnom izbiratel'nom prave rossijskih grazhdan, ne imeyushchih registracii po mestu zhitel'stva // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2012. N 5.
5. *Kondrashev A. A.* Osobennosti sovremennoogo formirovaniya politicheskoy sistemy Rossii v kontekste harakteristiki gosudarstvennogo rezhima. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2012. № 5.
6. *Predvaritel'nyj itogi golosovaniya vyborov dolzhnostnyh lic sub"ektov RF 14 sentyabrya 2014 g.* Dannye CIK RF na 8.30 msk 15 sentyabrya 2014 goda. sajt www/cikrf.ru.
7. *Vasil'eva S.V.* Zloupotreblenie politicheskoy partiej svoim dominiruyushchim polozheniem // *Rossijskaya Konstituciya: normy i zhizn'*. Trudy kafedry konstitucionnogo i municipal'nogo prava. Vyp. 6. M., 2011.
8. *Federal'nyj zakon «O politicheskikh partijah» ot 11.07.2001 №95 Pervonachal'nyj tekst dokumenta opublikovan v izdaniyah «Rossijskaya gazeta», N 133, 14.07.2001, «Sobranie zakonodatel'stva RF», 16.07.2001, N 29, st. 2950.*

УДК 342.4

**ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЦЕНЗУРЫ ПРИ ДОСТУПЕ
К ИНФОРМАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Паламарчук

Сергей Александрович

аспирант кафедры конституционного
и муниципального права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70)
E-mail: spalamar@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования цензуры при доступе к информации в глобальной сети Интернет. Рассмотрены типы информации с законодательно ограниченным доступом, в отношении которых цензура допустима. Исследовано взаимное влияние международного и российского законодательства в отношении права человека на доступ к информации.

Ключевые слова: конституция, конституционное право на информацию, цензура, ограниченный доступ к информации, Интернет, виртуальное пространство, законодательство.

Стремительный переход Российской Федерации к построению информационного общества существенно актуализировал проблему соотношения права человека на информацию и возможности ограничения этого права при использовании сети Интернет. Проблема цензуры в сети Интернет сегодня все больше привлекает внимание ученых-юристов, поскольку, с одной стороны, сама природа виртуального пространства делает затруднительным полный контроль над информацией, а с другой стороны, все возрастающее значение виртуального пространства в жизни общества и государства совершенно однозначно предполагает такое же правовое его регулирование, какое применяется и в реальной жизни.

Конституция Российской Федерации (ч. 5 ст. 29) законодательно запрещает цензуру: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Роль и влияние цензуры в сети Интернет на гарантированное право человека на информацию сегодня является объектом пристального научного изучения. Мы полностью согласны с мнением Л. Г. Лапоо том, что «закрепление в Конституции Российской Федерации гарантий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, и последующее развитие соответствующих конституционных положений в федеральном и региональном отраслевом законодательстве положили начало новому этапу развития правового государства в России» [1, с. 2].

В ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод подчеркивается, что свобода предполагает право «получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

В соответствии с Законом об информации, информационных технологиях и защите информации информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст. 2). В отличие от информации о частной жизни лица, сбор, хранение, использование и распространение которой без его согласия в соответствии со ст. 24 Конституции РФ не допускаются, информация о государственной жизни должна быть, как правило, открытой и общедоступной. О необходимости предоставления государственными органами и должностными лицами информации о некоторых особо важных для народа сферах жизни специально говорится в отдельных статьях Конституции РФ.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 41 сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом. Согласно ст. 42 каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. В соответствии с ч. 1 ст. 123 провозглашается открытое разбирательство дел во всех судах.

Согласно ч. 5 ст. 8 Закона об информации, информационных технологиях и защите информации государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения. Исключение составляет информация с ограниченным доступом. Доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни.

К числу информации с ограниченным доступом относится прежде всего государственная тайна. В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 01.12.2007) государственная тайна – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контр-разведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

К информации с ограниченным доступом, помимо государственной тайны, относится и конфиденциальная информация. Перечень сведений конфиденциального характера утвержден Указом Президента Российской Федерации от 06.03.1997 N 188. Кроме того, в соответствии со ст. 41 Закона о СМИ к конфиденциальной относится информация о лице, предоставившем редакции СМИ сведения с условием неразглашения его имени, а также сведения, прямо или косвенно указывающие на личность

несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие.

Свобода информации не предполагает права требовать доступа к любой информации, если иное не предусмотрено законом. Так, в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ содержится указание на обязанность органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому лицу возможность ознакомления, но только с теми документами и материалами, которые непосредственно затрагивают его права и свободы, но не права третьих лиц, если иное не предусмотрено законом» [2, с. 45].

Соблюдение равновесия различных интересов субъектов информационных правоотношений придает определенную сложность процедуре нормативно-правовой регламентации.

Еще одним фактором, оказывающим значительное влияние на возможность практической реализации права на информацию, является недостаточное соответствие национального законодательства бурному развитию информационных правоотношений. Например, до сих пор не утихают споры о необходимости принятия такого нормативно-правового акта, как Информационный кодекс, в то время как во Франции уже есть подобный прецедент.

В то же время существенной проблемой является неравномерное территориальное обеспечение возможностей реализации права граждан на информацию, в том числе и посредством доступа в глобальную информационную сеть.

На сегодняшний день наблюдается так называемый «эффект ножниц», когда разница в доступе к информации в сети Интернет между жителями наиболее развитых в информационном отношении регионов, прежде всего городов федерального значения – Москвы и Санкт-Петербурга, и жителями периферии отличается в 22,5 раза. Это крайне негативный факт, который ставит жителей различных регионов России в заведомо неравные условия в отношении реализации своего конституционного права на информацию.

Удобное распределение и использование информации для удовлетворения социальных потребностей является едва ли не главным достоинством в окружающем нас мире, и, как следствие, в результате совершенствования информационных коммуникаций внутри и между различными соци-

альными группами общество может развиваться более динамично.

Мы полностью солидарны с мнением И. Л. Бачило о том, что «сложность современного этапа развития истории земной цивилизации в том, что информатика и кибернетика, наука в целом ускоряют процессы социальные, политические. Но при этом растет и новая область преступлений – киберпреступлений. Формы противостояния или конкуренции все в большей мере переходят в электронные способы сражений, борьбы за сохранение и наращивание «силы», имперских притязаний на разных уровнях взаимодействия людей и их ассоциаций» [3].

Все это прослеживается в политике стратегии национальной безопасности при ориентации на т.н. «мягкую силу» 2.0» [4]. В информационной сфере это новация обрела конструкцию «открытых данных» [5, с. 25 – 27; 43 – 68].

Право на информацию выполняет связующую роль в отношениях между народом и властью, является эффективным механизмом для контроля за деятельностью органов власти и осуществления этой деятельности в первую очередь в интересах населения.

Активное внимание международного сообщества к проблемам глобализации и информатизации находит свое отражение в принятии международно-правовых актов, среди которых особо хотелось бы выделить «Хартию открытых данных группы восьми», подписанную Российской Федерацией 18 июня 2013 г. В этом документе сформулированы основные принципы доступности и открытости данных, необходимые для построения настоящего информационного общества.

Обобщая проведенный анализ реализации конституционного права граждан на доступ к информации, в том числе и посредством использования сети Интернет, можно сделать следующие выводы:

1. Сама природа и свойства информации, а также особенности функционирования глобальной сети Интернет делают весьма трудной возможность введения цензуры. Не существует единого центра управления глобальной сетью Интернет, и поэтому нельзя раз и навсегда перекрыть канал доступа нежелательной пользователям информации.

2. В отдельных странах все же есть примеры внедрения довольно жесткой цензуры в сети Интернет, но такой эффект достигается, во-первых, за счет очень сильной политической воли правительств этих государств, во-вторых, за счет определенной и кропотливой работы в отрасли международно-

го права путем принятия договоров, юридически ограничивающих крупнейшие мировые интернет-компании от размещения информации, запрещенной в отдельных странах.

3. Открытые данные в сети Интернет способствуют беспрепятственному взаимодействию общества и государства, повышают уровень оказания государственных услуг. Примером этого служит создание в России так называемого «электронного правительства» – виртуальной структуры, которая с помощью обработки персональных данных граждан и их запросов предоставляет доступ к широчайшему спектру государственных услуг, закрепляя установленные в Конституции характеристики России как социального, правового государства.

3. Неограниченная, бесконтрольная реализация права на информацию, в частности при распространении информации, может нести в себе значительную угрозу национальным государственным интересам, моральному и нравственному развитию общества. Поэтому не случайно практически во всех странах под запретом распространения (в том числе и с помощью сети Интернет) оказывается информация, которая может нанести вред развитию несовершеннолетних, основам государственного строя, институту семьи, способствующая разжиганию межнациональной розни, совершению террористических актов и диверсий. Подобные ограничения совершенно справедливо закреплены в ст. 23, п. 1 ст. 24, п. 2 ст. 29, п. ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем следует иметь в виду, что требуется внесение необходимых изменений в уже действующее российское законодательство с целью устранения существующих пробелов в сфере правового регулирования сети Интернет [6, с. 9].

Особое значение имеет также уровень легитимизации органов государственной власти в Российской Федерации. Сегодня предъявляются повышенные требования к ответственности представителей властных структур перед населением, которые могут быть реализованы, в том числе, с использованием социальных сетей как мощного компонента сети

Интернет, составляющего серьезную конкуренцию средствам массовой информации. Соответствие действий государственных служащих требованиям законности, доступности и демократизма может быть достигнуто за счет внедрения институтов «электронного правительства», в механизме действия которых какая-либо цензура недопустима, так как это приведет к созданию барьеров на пути возросшего на сегодняшний день интереса обычных граждан к деятельности государственных структур [7, с. 85].

На наш взгляд, все отношения, которые связаны с использованием сети Интернет, должны основываться на гармоничном сочетании государственного регулирования и общественного самоуправления. Базой же для такого регулирования должны быть принципы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, установленные Конституцией Российской Федерации.

Литература

1. Лано Л. Г. Конституционно-правовое регулирование ограничения права на информацию в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: «Эксмо», 2010.
3. Бачило И. Л. Правовое обеспечение информационной безопасности на новом этапе развития информационного общества \ www.igpran.ru (3410)/
4. Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012.
5. Жиль Уильям. Мировое сообщество вступает в цифровую эру. Французская модель открытое общество: Сб. научных материалов Российско-французской международной конференции 27 – 28 февраля 2013. М., 2013.
6. Баранов П. П. Роль конституционного законодательства Российской Федерации в регулировании принципа разделения властей // Юрист-правовед. 2012. № 1.
7. Баранов П. П. Влияние конституционно-правового регулирования на легитимность государственной власти в современной России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1.

Palamarchuk Sergey Alexandrovich, a post-graduate of the department of the constitutional and municipal law of law faculty, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF CENSORSHIP AT ACCESS TO INFORMATION ON SOCIAL NETWORKS

Abstract

The paper deals with the constitutional and legal regulation of censorship in accessing information on the global Internet. The types of information with limited access by law in respect of which the censorship is permissible. Investigated the mutual influence of international and domestic law in respect of the human right to access to information.

Keywords: constitution, constitutional right to information, censorship, limited access to information, the Internet, virtual space, legislation.

References

1. *Lapo L. G.* Konstitucionno-pravovoe regulirovanie ogranicheniya prava na informaciyu v Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. Nauk. M., 2013.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зор'кина, Л.В. Лазарева). "Е'ksmo", 2010.
3. *Bachilo I. L.* Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti na novom etape razvitiya informacionnogo obshhestva \ www.igpran.ru (3410)/
4. *Smirnov A. I., Kohtyulina I. N.* Global'naya bezopasnost' i «myagkaya sila 2.0»: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii. M., 2012.
5. *Zhil' Uil'yam.* Mirovye soobshhestvo vstupayet v cifrovuyu e'ru. Francuzskaya model' otkrytoe obshhestvo: Sb. Nauchnyx materialov Rossijsko-francuzskoj mezhdunarodnoj konferencii 27 – 28 fevralya 2013. M., 2013.
6. *Baranov P. P.* Rol' konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v regulirovanii principa razdeleniya vlastej // Yurist-pravoved. 2012. № 1.
7. *Baranov P. P.* Vliyaniye konstitucionno-pravovogo regulirovaniya na legitimnost' gosudarstvennoj vlasti v sovremennoj Rossii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2013. № 1.

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ БАЗОВЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОТБОРОЧНЫХ ПРОЦЕДУР НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ (НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА)

Радачинский

Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории права
и государства, директор учебно-научного центра,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70)
E-mail: korzina06@yandex.ru

Буров

Андрей Владимирович

кандидат политических наук, доцент,
заместитель директора, ведущий научный сотрудник
лаборатории проблем повышения
эффективности государственного
и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70)
E-mail: avburov@bk.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена проблемам реализации отборочных процедур на замещение должностей государственной гражданской службы в современной России. В работе обосновываются авторские предложения по формированию предмета оценки базовых квалификационных требований,